

Владимир ШИГИН

ТАЙНЫ РУССКОГО ХЕРСОНЕСА

Владимир Виленович Шигин

Тайны русского Херсонеса

Серия «Неведомая Русь»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34354958

Тайны русского Херсонеса: Вече; М.; 2017

ISBN 978-5-4444-9060-0

Аннотация

Священная земля Севастополя... Земля мореплавателей и богатырей, героев и великомучеников. Нынешний Севастополь появился не на пустом месте. Город и порт возникли там, где когда-то высились неприступные стены православного Херсонеса. Жили наши предки на этой земле и многим раньше. Жили они там задолго до древних греков, причем не только жили, но и почитали эту землю священной. Об этих заповедных страницах отечественной истории сегодня нам почти ничего не известно. Сколько еще неразгаданных тайн хранит в себе опаленная солнцем и омытая кровью земля сегодняшнего Севастополя! За более чем трехтысячелетнее существование над Херсонесом-Севастополем пронеслось немало страшных бурь. Рушился и возродился не только город, менялись и его жители. Но кто именно первыми ступил ногой на омываемые черноморскими волнами скалы? На этот и другие вопросы ответит книга писателя и журналиста Владимира Шигина.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Завещание Гераклеи	9
Глава первая. К началу начал	9
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Владимир Шигин

Тайны русского Херсонеса

© Шигин В.В., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

*Моим друзьям, для кого священные камни
Херсонеса давно стали частью их души, посвящаю
эту книгу.*

Автор

Пролог

Священная земля Севастополя... Земля мореплавателей и богатырей, героев и великомучеников.

Нынешний Севастополь появился не на пустом месте. Город и порт возникли там, где когда-то высились неприступные стены православного Херсонеса. Жили наши предки на этой земле и многим раньше. Жили они там задолго до древних греков, причем не только жили, но и почитали эту землю священной. Об этих заповедных страницах отечественной истории сегодня нам почти ничего не известно. Сколько еще неразгаданных тайн хранит в себе опаленная солнцем и омытая кровью земля сегодняшнего Севастополя!

За более чем трехтысячелетнее существование над Херсонесом-Севастополем пронеслось немало страшных бурь. Рушился и возрождался не только город, менялись и его жители. Но кто именно первыми ступил на омываемые черноморскими волнами скалы?

Былое – это всегда самый сложный калейдоскоп обрывков легенд и сказаний, летописей и археологических находок. Как же надо быть здесь ювелирно осторожным! Ведь стоит сделать всего лишь один-единственный неверный шаг, и ты навсегда сойдешь с истинного пути. Одно неверное движение – и мгновенно рассыплется весь неповторимый рисунок былого, а значит, правда уступит место вымыслу и надуман-

ности. А потому с особым тщанием и бережно надо складывать разноцветную смальту исторической мозаики, ведь она так хрупка, к тому же за ней всегда стоят судьбы и жизни, давно ушедших в небытие людей, тех, кто уже не может защитить ни своей чести, ни своего имени.

Обычно имя города – Севастополь – переводят по-разному: «город славы», «славный город», «город достойный поклонения» и т. д. Увы, все эти переводы не соответствуют действительности. Трудно сказать почему. То ли из-за искреннего непонимания, то ли из-за преднамеренной изощренной хитрости. На самом деле Севастополь переводится с греческого языка очень просто и предельно исчерпывающе: севастос – священный, а полис – город. В точном переводе с греческого Севастополь – это Священный город. Никаких иных вариантов здесь просто не может быть! Поэтому в своем рассказе о древних и современных тайнах Севастополя мы его будем называть именно так.

Я не знаю еще ни одного человека, который, побывав хоть один раз в Севастополе, не сохранил бы о нем самые яркие воспоминания. И дело здесь вовсе не в том, что город расположен на берегу теплого моря, ведь курортных мест у нас не счесть! Отношение же к Севастополю совершенно иное, оно возвышенное и восторженное.

Сколько помню себя, всегда подъезжая к Севастополю, испытывал какое-то особое, ни с чем не сравнимое чувство, когда начинает учащенно биться сердце, а в горле стоит ком,

от предчувствия скорой встречи с этим городом...

Севастопольская земля удивительна. Уже в далекие времена важной являлась связь языческого Херсонеса с ПротоРусью, весьма значима для нашего православного самосознания история христианского Херсонеса. Особая незримая нить связала старый Херсонес и возрожденный на его руинах Севастополь, который стал передовым форпостом России на ее юго-западных рубежах. И снова сева­стопольская земля являла миру небывалые подвиги и мужество русского духа. Так было в 1854–1855 годах, когда Севастополь выстоял в отчаянном противостоянии со всей Европой, заслонив собой всю Россию, так было в 1941–1942 годах, когда Севастополь в полном окружении почти год сдерживал бешеный натиск лучшей армии захватчиков. Так было весной 2014 года, когда именно Севастополь первым поднял знамя борьбы с бандеровской оккупацией, дерзко сбросил ярмо чуждой власти и навсегда вернулся в лоно Отечества, в который уже раз просияв для всех нас символом национального возрождения России.

А потому, читатель, мы отправляемся в удивительное путешествие в далекое прошлое, чтобы попытаться найти ответы на вопросы о том, где сокрыто начало великого единения сева­стопольской земли и русского духа, чтобы попытаться понять всю полноту исторической духовной связи Севастополя с Русью и Россией, чтобы попытаться понять истоки ее сакрального влияния на русскую душу.

Аетор

Часть первая. Завещание Гераклеи

Глава первая. К началу начал

*До последнего часа
Обращенным к звезде
Уходящая раса,
Спасибо тебе!*

М. Цветаева

Прошлое севастопольской земли, как бы мы ни вглядывались в него, все равно бесповоротно теряется в поле веков. Многое, увы, очень многое уже никто и никогда не узнает. И все же...

Камни Херсонеса – немые свидетели минувшего. Здесь на скалах, о которые из века в век неустанно бьет черноморская волна, я вырос. Здесь я познал величие и могущество моря, а древние раскопы стали неотъемлемой частью моего детства. Чего только не находили мы там: старинные монеты и осколки мозаик, куски разбитых амфор и даже чьи-то бранные останки.

Побывайте в Херсонесе! Пройдите по его пустым улицам. Вдохните горький запах полыни, вслушайтесь в доносящий-

ся шум прибоя. Вот прошагали, бряцая мечами-акинаками, гордые тавры, вот, хохоча, побрели куда-то подвыпившие мореходы, вот, наконец, купцы из далекого Милета громко торгуют местное молодое вино...

Здесь когда-то влюблялись и ненавидели, страдали и мечтали. Здесь умирали и рождались люди, о жизни которых мы уже никогда не узнаем НИЧЕГО. Как это горько и несправедливо по отношению к ним, тем, кто давно канул в вечность, по отношению к тем, кто дышал одним с нами воздухом, видел те же бухты и скалы, ступал по этой же сухой, выжженной солнцем земле. Неужели все это уже небытие, неужели так безвозвратно распалась связь времен?

Когда появился морской город Херсонес и кто были его отцы-основатели? До самого последнего времени историки почему-то считали, что наиболее вероятным временем основания города был VI век до нашей эры. На основании чего делалось такое заключение? Прежде всего, на основании того, что первые упоминания о Херсонесе относятся именно к этому времени, кроме этого примерно той же эпохой датируются и наиболее древние предметы из раскопок. Таково общепринятое правило определения дат рождения всех городов. Но ведь абсолютно ясно, что поселение славян на месте теперешней Москвы возникло намного раньше 1147 года, когда имя города впервые попало в летописи. Скорее всего, так было и с Херсонесом, на месте которого вполне могли жить какие-то племена задолго до греков. И почему считает-

ся, что именно греки смогли первыми оценить достоинства Гераклеийского полуострова и близлежащих бухт?

В последние годы археологи нашли уже неопровержимые доказательства того, что еще задолго до появления города на его месте было уже небольшое греческое поселение. Это уже V–VI века до нашей эры. Но кто может дать гарантию, что какое-то время спустя не будут найдены свидетельства еще более ранних поселений на севастопольской земле.

Сегодня мы знаем, что в этих местах обитали племена древних тавров. Но таврам обживать многочисленные бухты было ни к чему, они не были мореходами. Однако мореходы здесь, вероятно, все же обитали!

Так с чего и когда все же началась история севастопольской земли? Где искать ее истоки? Кто первым ступил на прибрежные скалы нынешнего Севастополя? Как много вопросов, на которые нет, увы, до сих пор никакого ответа. Нам не дано заглянуть в будущее и крайне редко удается что-то разглядеть в прошлом, особенно в очень далеком. Реку времени нельзя ни остановить, ни повернуть вспять. И все же я хочу позвать за собой читателя в неведомое, туда, где тысячелетия видятся одним мигом, туда, где тьма веков столь мрачна, что и сегодня мало кто рискует совершить туда даже воображаемое путешествие. Но мы все же рискнем, и пусть не осудят нас многоученые мужи, если наши находки, неожиданные открытия и догадки не будут укладываться в прокрустово ложе их монументальных трудов. Мы избра-

ли свой путь в былое, и пусть будут нас подстерегать на нем самые головоломные загадки и тайны. Я верю, что где-то в толще минувших эпох нас будут ждать небывалые находки и открытия.

Мы попытаемся заглянуть в начало начал сева­стополь­ской земли, стремясь отыскать ее след в преданиях и легендах, мифах и летописях. Как знать, может, все было именно так, а может, совсем по-иному. Кто ныне сумеет это доказать и кто опровергнуть из живущих после? История сева­стополь­ской земли теряется во мраке времени, и лишь оно способно раскрыть нам ее древние тайны.

Город Солнца – именно так назвал когда-то Кампанелла свой знаменитый роман-утопию. Именно так тысяче­летия назад назывался и вполне реальный город. В этом городе Кампанелла мечтал создать счастье для всех и каждого. Там будут править мудрецы и философы, а люди с радостью встречать каждый новый день. Он был идеалистом – наивный мечтатель Кампанелла, но он, как и миллионы иных, мечтал о городе Солнца как городе высшей справедливости и счастья.

Город Солнца искали путешественники и мореплаватели, конкистадоры и пилигримы. О нем сочиняли фантастические трактаты и придумывали сущие небылицы. А был ли он вообще этот сказочный легендарный Солнечный град? Не человеческая ли фантазия породила его? Нет, город Солнца существовал реально! Он не просто был, он есть и сего-

дня, стоит лишь внимательно оглянуться вокруг, отречься от сиюминутной суеты и остаться наедине с собой. Но вначале, читатель, нас ждет головокружительное погружение в толщу веков и эпох, туда, куда еще не могут заглянуть археологи и крайне редко заглядывают историки.

Подавляющее большинство современных историков утверждают, что Херсонес, то есть нынешний Севастополь, был основан греками-дорийцами именно в конце VI века до н. э. На основании чего мы считаем, что прибыть на гераклейскую землю могли только греки? По найденным черепкам разбитых амфор? Но ведь могли это быть и люди, просто входившие в древнегреческий культурный ареал, но принадлежавшие по своей крови к совершенно иному роду-племени! Вот версия Санкт-Петербургского историка В.М. Кандыбы, которая вполне имеет право на существование: «422 год до новой эры – в Крым переселилась на 28 кораблях большая группа русов с острова Делос (ныне Микинос), многие из переселенцев поселились в портовых городах, но основная часть поселилась (поселилась, но не основала! – *В.Ш.*) в Херсонесе. На острове Делос многие тысячи лет существовал культ северных предков, русов-гипербореев, которые часто присылали на остров жертвенные дары, завернутые в пшеничную солому. В первый раз, согласно мифам, северные русы вместе с дарами прислали на остров Делос двух девушек – Гипероху и Лаодику, с пятью провожатыми. Когда девуш-

ки умерли, то на острове сложился культ этих девушек... В древности Делос относился к Троянской Руси. На склоне горы Кинф здесь были святилища Артемиды и Аполлона... Делосские русы почитали, как и их северные предки, Свет, Огонь и Солнце. Русы, как лучшие мореходы мира, основали на Делосе первый греческий морской союз... Остров Делос в древности считался ключом к Русскому (Черному – *В.Ш.*) морю...»

Однако неясного с переселенцами с острова Делос еще очень много. Прежде всего, до сих пор точно неизвестно, к какому народу они принадлежали, были ли они древними греками или древними русами? Большинство ученых считает, что Делос (или Дорис?) чисто греческий остров. Другие думают иначе. Факты и доводы в свою пользу приводят те и другие. Но как бы то ни было, а северный след на Делосе все же просматривается весьма явственно, и просто так отмахнуться от него нельзя. Так основательницей делосского святилища Аполлона (главного божества на этом острове) считается некая Лаодика – девушка из страны гипербореев. Прибыв якобы на остров во главе большой свиты, она привезла туда предметы культа Аполлона и основала храм этого наиболее почитаемого гиперборейского, а затем и греческого бога...

Разумеется, однозначно говорить о том, что гиперборейцы-делосцы явились основателями Херсонеса в тот период вряд ли правомерно, однако кто может утверждать, что их

не было вообще...

А теперь попробуем заглянуть еще дальше в глубь веков и попытаемся, все же ответить на вопрос: что же было на месте Херсонеса?

И снова обратимся В.М. Кандыбе, чей труд «История и идеология русского народа» вызвал в 90-х годах настоящую сенсацию в научном мире. Одни считают его настоящим прорывом в отечественной исторической науке, другие, наоборот, объявляют псевдонаучным и совершенно бездоказательным. К примеру, В.М. Кандыба, на основании изучения древнеарийских священных писаний, якобы пришел к выводу, что первые поселения на месте будущего Херсонеса-Севастополя появились уже в III–II тысячелетиях до н. э.! Увы, в реальности никаких текстов научной общественности он так и не представил. При этом ряд рассуждений исследователя заслуживает должного внимания. Так, первыми поселенцами Тавриды, по мнению В.М. Кандыбы, были представители русского племени ариев, заселившие и весь полуостров Ория, ныне именуемый Крымом. И хотя археологических находок этой эпохи пока еще весьма мало, об этом заселении однозначно говорят тексты Авесты и Ригведы, священных писаний древних ариев.

«В южнорусских степях начала усиливаться и интенсивно развиваться южнорусская страна Ориан. Население Ориана этой эпохи оставило потомкам развитую мифологию и

курганы с деревянными срубамы, – пишет В.М. Кандыба. – В дальнейшем арийские расы продвинулись в район между Русской рекой (Доном) и Индом (Днепром) и со временем влияние Ориана распространилось на огромные территории от Нижнего Инда (Днепра) до реки Ур (Урала), а на север – до Саймы и Оки. Большинство населения Ориана составили племена, пришедшие из Арсании (Орсании), поэтому и столицу свою они называли Орсань. Со временем соседние племена ее стали называть Орс, Хорс, Коро, Корсань, Короунь, Хороунь и последнее название – Херсонес, Севастополь. Таким образом, у современного города-героя Севастополя древняя и славная история...»

Что же означает Орс? После недолгих поисков в справочной зороастрийской литературе оказывается, что Орс – это Солнце. Итак, Орс – Солнечный город! Как необыкновенно и заманчиво звучит: Севастополь-Орс – это город Солнца и одновременно столица некоего могучего государства проторусов! Признаюсь честно: мне откровенно нравится версия Кандыбы! И пусть те, кто говорит, что этого быть не могло, докажет, что было как-то иначе! К тому же вся последующая история севастопольской земли абсолютно подтверждает необъяснимое на первый взгляд тяготение Священного города Севастополя к земле русов – Руси-России. В этом, необъяснимом на первый взгляд, тяготении, вполне возможно, и проявляется энергия человеческого духа, который, несмотря на все эпохи и политические коллизии, упря-

мо и неодолимо влечет Севастополь в лоно его материнской земли...

Версия В.М. Кандыбы, кстати, дает и вполне доказательное объяснение славянского названия Херсонеса – Корсуня. Говоря, что им надо ехать в свою столицу Орс, древние русы, попросту говорили: «Едем к Орсуня (или Орсу)». С веками предлог постепенно слился с названием древнего города, но само понятие о Солнечном городе навсегда осталось в народной памяти потомков древних русов. И пусть пока город Солнца Орс всего лишь гипотеза, но как знать, может быть, пройдет совсем немного лет, и исследователи найдут новые документальные свидетельства существования Орса, а археологи докопаются до доказательств вещественных, от которых уже нельзя будет отмахнуться. И тогда мы сможем во всеуслышание заявить о том, что Севастополь по праву является не только славнейшим, но и одним из самых древних городов нашей планеты, городом с пятитысячелетней историей!

Говоря о городе Солнца Орсе, я высказал одну из собственных гипотез появления древнерусского названия Херсонеса – Корсунь. Однако, на мой взгляд, уместно будет познакомить читателя еще с одной версией возможного появления названия Корсунь. Ведь именно так, согласно летописям, именовали на Руси византийский Херсонес еще в XI веке!

Мы еще будем в свое время говорить подробно о сыне древнегреческого царя Агамемнона Оресте и его верном друге Пилладе, прибывших, согласно мифу, в Тавриду, то есть в Крым, чтобы похитить божество древних тавров – статую Девы. Задачу они свою, как известно, выполнили, а попутно освободили и находившуюся у тавров сестру Ореста Ифигению. Но сейчас нас интересует несколько иной аспект этой давней истории, скорее даже ее неожиданные последствия. Несмотря на то что действия Ореста и Пиллада принесли таврам немало горя после их удачного бегства в Грецию, оба они стали весьма почитаемы у тавров. Сразу же возникает закономерный вопрос: почему? Ответ, впрочем, прост. Более иных человеческих качеств тавры (как и скифы) ценили настоящую мужскую дружбу и взаимопомощь. Недаром тавро-скифский философ древности Токсарис (древние греки ставили его по уму намного выше знаменитого Фалеса) стал известен потомкам именно по трактату «Токсарис, или Дружба».

Вот что пишет в своем трактате этот философ: «Мы не исследуем, откуда происходят доблестные люди, и не завидуем, если они сделали добро, не будучи нашими друзьями: воздадим хвалу их делам, мы считаем их своими по делам».

Нет ничего удивительного в том, что тавры по достоинству оценили не столько храбрость и дерзость Ореста и Пиллада, этим поразить сих отважных людей было достаточно сложно. Удивило иное: готовность каждого из друзей в ми-

нугу опасности не задумываясь отдать свою жизнь за товарища. На примере дружбы Ореста и Пилада тавры и скифы многие века учили своих детей. Вот что пишет по этому поводу все тот же Токсарис: «Орест и Пилад считались у тавроскифов... самыми лучшими в мире друзьями и как бы установили прочим людям законы о том, как следует с друзьями делить всякую судьбу и пользоваться почетом со стороны лучших из скифов... Знай, что скифы не признают ничего выше дружбы, что скиф ничем так не гордится, как участием в трудах и опасностях друга, а равно и нет у нас большего позора, как показаться изменником в дружбе... За это (дружбу Ореста и Пилада. – *В.Ш.*) мы дали им названия Корчаков (Корсаков), что в переводе на наш язык приблизительно означает “божества-покровители дружбы”... Этому северному слову более двух тысяч лет...»

Понятие «корчаков» (корсаков) весьма созвучно нынешним кавказским «кунакам» и античным, известным еще с V века до н. э. абхазским «кораксам». Споры о происхождении и смысле этого слова, вложенного в начале нашей эры Лукианом в уста тавро-скифского мудреца VII века до н. э. Токсариса, идут до сих пор, однако нас интересует сейчас иное. Поразительно, но культ двух друзей дошел и до наших дней! Многие века в языческой Руси существовали божества братской мужской дружбы. Немногие дошедшие до нас изображения являют собой стоящих рядом, плечом к плечу или в обнимку, двух молодых сильных мужчин. Древние скифы

именовали их как Альциса и Альцеса, когда же о них говорили в общем, то именовали гольцами. Вспомним, что и донны наши бабушки порой называют маленьких шаловливых и неразлучных дружков-проказников огольцами... А потому вполне возможно, что некогда рожденная на севастопольской земле легенда о великой мужской дружбе именно в таком, весьма видоизмененном виде, дошла до нас.

Итак, кораки-кораксы-Корсунь. Явно виден вполне сопоставимый порядок слов и понятий. Что же тогда может означать древнерусское название Корсунь? Скорее всего, город великой дружбы и самопожертвования друзей! Не правда ли, весьма достойное название для будущего Севастополя! А может, Корсунь – это своеобразное соединение города Солнца и мужской дружбы? В единое название, когда-то близкое и очень понятное нашим предкам? Может быть, кому-то может показаться мое объяснение древнерусского названия нынешнего Севастополя несколько натянутым. Пусть так! Но согласитесь все же, что нельзя не признать несомненное соответствие смысла древних названий самой сущности места! К тому же иных, сколько-нибудь доказательных объяснений слову Корсунь я еще нигде и никогда не встречал. Что ж, может быть, наши далекие предки не хуже древних греков почувствовали не только явную необычность этого края, а его великую будущность и именно потому дали имя, вполне соответствующее его предназначению.

А теперь вернемся на некоторое время к «певцу» истин-

ной мужской дружбы Токсарису. Даты его жизни современные ученые приблизительно определяют 650–585 годами до н. э. Интересно, что время жизни Токсариса (по-тавро-скифски его имя звучало как Токсара) приблизительно совпадает со временем возможного существования прохерсонесского поселения. Разумеется, что это соответствие может быть лишь случайностью. Однако давайте немного порассуждаем. Основу самого известного из дошедших до нас трудов Токсариса «Трактат о дружбе» составила история Ореста и Пиллада, происшедшая, скорее всего, в юго-западной части Тавриды. Естественно будет предположить, что и наибольшей популярностью она пользовалась именно у тех тавров, предки которых были непосредственными участниками тех давних событий. Вполне возможно, что и сам Токсарис был тавром, так как знал в совершенстве все коллизии приключений двух друзей. Ну а что говорят нам о месте проживания Токсариса ученые? Современная наука, увы, не располагает ответом на вопрос, где родился великий мыслитель древности. По общепринятому сегодня мнению, он родился и жил где-то на юге Тавроскифии, за Днепром, но западнее Дона. Что ж, наша «гераклеяская версия» о месте пребывания Токсариса вполне укладывается в эти географические рамки. Да почему бы Токсарису и не родиться в Корсуне-Орсе, где со времен основания этого города могли еще вполне творить представители древнейших философских школ и мудрецы, хранившие знания неведомых нам эпох. Согласитесь, что труд-

но получить энциклопедическое образование, проживая в кочевом стойбище. Для этого необходим населенный пункт, где бы обитали мыслители. Так почему бы это не мог быть умирающий, но еще хранящий некие философские традиции бывший древнерусский Орск?

Итак, гераклеец Токсарис? Надуманно? Неправдоподобно? Пусть нас рассудит время!

Продолжая разговор о городе Солнца Орсе, необходимо, видимо, остановиться на его вкладе в современную топонимику Западной Европы. Предоставим слово доктору исторических наук П.М. Золину, специалисту по истории древних русов. Он пишет: «...Еще дальше от земель исхода ушли “тирсены” (этруски, самоназвание “расна”), напоминающие именем Тирас (Днестр). У римлян слово “рус” стало означать “древняя земля”, “пашня”. Образ этрусков давно связан с легендарным Русом, который якобы еще в 3-м тысячелетии до новой эры вместе со Словеном приходил к Ильменю... “Шерданы” (сердечные) дали название Сардинии. “Шекалаш” (сколоты, сполоты-преславяне) – Сицилии, “Хорсы” (корсы) – Корсике. Их исход из округи Черноморских проливов наука настойчиво признает».

Ознакомившись с гипотезой П.М. Золина, мы вынуждены признать, что Корсунь не только внешне, по названию, но и внутренне, по сути, близок, казалось бы, столь далекой географически Корсике! И, может быть, есть что-то почти

мистическое в том, что в 1786 году в Тулоне севастопольский лейтенант флота Семен Пустошкин повстречал тогда еще никому неизвестного корсиканского артиллерийского поручика Бонапарта и тот просился у него на русскую службу в Севастополь, что в славном для нас 1812 году бывший поручик был разбит под Москвой и это стало началом его краха. Насмешка истории, что ж, очень может быть...

Ну а было ли на протяжении тех тысячелетий, что отделяют Орс-Курсунь от Херсонеса, еще какое-либо поселение на севастопольской земле?

В сочинении средневековых братьев монахов Иоанна и Исаакия Цецы, где они описывают события, предшествующие Троянской войне, упоминается некий город (поселение) Хрисополь, находящийся на северном берегу Эвксинского Понта, неподалеку от места жительства тавров. Разумеется, что такая скудная информация не дает возможности точно определить нахождение таинственного Хрисополя, но все же обратим внимание на некоторое совпадение названий: Орс – Корсунь – Хрисополь – Херсонес... В каждом из трех слов явно выделяются почти одни и те же сочетания букв: орс – рисо – рсо – орс! Так, может быть, таинственный Хрисополь и был последним осколком некогда могучего Орса, а одновременно и зародышем будущего Херсонеса? Но кто тогда населял его: потомки древнейших русов, тавры, первые греки или кто-то иной?

Ну а могло ли быть и до прихода древних русов в эти места

какое-нибудь поселение на месте нынешнего Севастополя? К слову, многие ученые считают и самого Хорса-бога столь древним, что приписывают ему даже доарийское происхождение, полагая, что это божество Солнца относится к неким протоарийским индоевропейским и даже древнеегипетским племенам, имеющим единую на всех лексему «хор».

Что можно здесь возразить, когда этимологическая цепочка этого ветхозаветного бога тянется от Карского (Хорского) моря до Нила, где так же царствовал бог Хор (или Гор)! А потому не вправе ли мы задать себе вопрос: не был ли город Орс еще куда более древним, чем утверждает В.М. Кандыба? Но ведь это уже VII–X тысячелетиях до н. э. И как знать, может быть, когда-нибудь археологи найдут подтверждение тому, что Севастополь является одним из старейших городов человечества.

Выявление местонахождения священной земли древних русов помогает, на мой взгляд, разгадать и глубинный смысл мифологемы остров Буян. Буян – не просто гора на острове, а, видимо, гористая земля посреди пучины (стремнины) моря Окияна, где близ города-крепости имеется торжище, и откуда торговые гости развозят по всему свету товары.

В сказочном прочтении остров Буян – это средоточие всех самых волшебных сил, общение с которыми способно повернуть течение жизни в какую угодно сторону, изменить судьбу и победить врагов. А потому остров Буян – неперенный

символ магических актов: он присутствует в качестве обязательной формулы в заговорах и заклятиях: без обращения к Буяну древние колдовские заклинания попросту не имеют никакой силы. Сквозь поэтическую сказочную пелену до нас явственно доносится дыхание нашей древней священной земли, таинственных языческих обрядов, древнерусской магии, позволяющей напрямую обращаться с высшими космическими силами.

В свое время выдающийся собиратель, систематизатор и исследователь русского фольклора XIX века А.Н. Афанасьев разъяснял, что, согласно изученным им преданиям, на острове Буяне сосредоточены все самые могучие грозовые силы, все мифические олицетворения громов, ветров и бури; здесь обретаются: змея – «всем змеям старшая», вещий ворон – «всем воронам старший брат», который клюет огненного змея, и птица-буря – «всем птицам старшая и большая», с железным носом и медными когтями (напоминающая чудесную Стратим-птицу, всем птицам мать, что живет в Океане-море и творит своими крыльями буйные ветры), пчелиная матка – всем маткам старшая. От них, по мнению народа, как от небесных матерей, произошли и все земные гады, птицы и насекомые. По свидетельству заговоров, на этом же острове восседают и дева Заря, и само Солнце. Остров Буян – это средоточие всех творческих сил природы, их вечно полный и неисчерпаемый источник. Он – часть той первородной Земли, которую породил Океан – мать и отец всех

морей.

Память о священном месте пережила тысячелетия. В начале XX века священник Алексей Соболев записал во Владимирской губернии множество заговоров с такими закодированными подробностями о легендарном острове, которые неизвестны по другим, в том числе и классическим, источникам. Вот лишь два фрагмента из опубликованных записей: «На море, на Кияне, на острове на Буяне стоит дуб честной, на том дубу 70 гильев, на тех гильях 70 гнездов, на тех гнездах 70 орлов; Киян-море разливалось, орлы крылами отбивались, когтями отгребались, носами отплеывались от врага-супостата...» (В другом заговоре поминаются одни из самых древних тотемных образов – утка да селезнь.)

Второй фрагмент: «На море, на Кияне, на острове на Буяне упыри оживали волос-волосатик на хрестьян пуцали. Вышел волос в колос, начал суставы ломати, жилы прожигати, кости просверляти, раба Божьего такого-то иссушати. А я тебя, волос-волосатик, заклинаю, словом крепким-накрепким наставляю: иди ты, волос-волосатик, к острову Буяну, к Латырю камню, где хрещенные человеки не ходят, живые не бродят; сядь на свое место – к упырям лихим в кресло. Покорись моему приказу, крепкому-накрепкому заговору-наказу...»

Но где все-таки расположен этот «чудный остров» русских заговоров, сказок и былин? Есть ли в русском фольклоре хотя бы намеки на его местонахождение? Оказывается,

есть, стоит лишь открыть первопечатный сборник русских былин и песен, собранных Киршой Даниловым. Вот былина о Соловье Будимировиче, плывущем в Киев на Соколе-корабле из заморских неведомых стран, шедевр устного народного творчества.

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота окиян-моря,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из Глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того-де царя ведь заморского
Выбегали-выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей един корабль
Славнова гостя богатова
Молода Соловья сына Будимировича.

А теперь попробуем разобраться, где же располагался остров Буян и его столица «славный город Леденец». Что дает нам текст былины? Прежде всего, ясно, что коль скоро Будимирович плыл в Киев «из заморья», то плыл он с низовьев, то есть из Черного моря. Далее упоминается Лукоморье. Но ведь Лукоморье – это нынешнее Приазовье. Но там нет острова. Зато рядом имеется Крымский полуостров! К тому же геологами давно научно установлено, что в былые геологи-

ческие эпохи Сиваш был самым настоящим морем и полностью отделял Крым от материка. Отделение Крыма, пусть и не столь большое, могло происходить в некоторые периоды и исторической эпохи.

Теперь о названии города, откуда прибыл Будимирович. Название «Леденец», скорее всего, происходит от слова «лед». Но почему лед? Думается, это поэтическая метафора белого цвета, сохранившаяся и донныне. Вспомним: бел как снег... А теперь подумаем, где на побережье Крыма мог находиться город-порт, выстроенный из белого камня-леденца, в гавани которого могли базироваться многие десятки судов? Ведь только один Будимирович привел в Киев караван из 31 судна!

Логика рассуждений показывает, что таковым мог быть, прежде всего, Орс-Корсунь. Он и на острове (полуострове) расположен, подле Лукоморья, именно его дома сложены из белоснежного инкерманского ракушечника, который на солнце действительно слепит, как лед-леденец, и, наконец, именно в его бухтах могли найти пристанище десятки судов. Если согласиться со всем вышесказанным, то леденец – это еще одно из долгого ряда имен священного города? Значит, перед нами еще одна страница его загадочной истории? «И все же какое отношение имеет Крым к Буяну? – скажет скептически настроенный читатель. – Ведь каждому известно, что Крым – полуостров!» Разумеется, что это правда, но далеко не вся! Обратимся к трудам столь уважаемо-

го за историческую достоверность древнеримского историка Плиния. Вот что он пишет: «...А от Керкинита начинается Таврика, некогда окруженная морем и сама бывшая морем в тех местах, где теперь лежат равнины. Затем она вздымается большими горными хребтами. В них 30 народов, из которых 23 внутри этой области и 6 городов: Оргокины, Хараканы, Ассираны, Стоктары, Анисалиты, Калиорды. Самый хребет занимают скифотаавры. С запада их ограничивает Новый Херсонес, с востока скифы-сартаки».

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что речь идет о Крыме. Причем Плиний указывает, что Таврика, то есть Крым, была островом уже в историческое время и память об этом сохранилась среди людей. Естественно, что и сам остров был в те далекие времена значительно меньше, чем нынешний полуостров Крым. При этом вполне возможно, что Крым некогда являл собой даже не один остров, а несколько относительно небольших островов. Так, может, тогда легендарные острова (или остров) Блаженных – это тоже Крым? Вспомним хотя бы знаменитого Эврепида. В своей пьесе «Ифигения в Тавриде» он пишет об острове Блаженных следующее: «Остров горный... ристалищем Ахилла и славный и прекрасный».

Но где на Черном море горные острова? Их нет и никогда не было! Зато был, согласно Плинию, горный остров Таврика, то есть Крым!

Рассказ Плиния о Крыме как об острове полностью под-

тверждает и сегодняшняя наука. Считается, что разделение Черного и Каспийского морей произошло 700 тысяч лет назад. Однако Черное море в последующем неоднократно меняло свои размеры и очертания, то соединяясь со Средиземным морем, то изолируясь от него. Свое же современное очертание Черное море приобрело примерно 7 тысяч лет назад... А ведь в ту эпоху уже существовали целые государства!

В фундаментальном труде академика М.В. Муратова «Краткий очерк геологического строения Крымского полуострова» подробнее рассмотрены все фазы превращения Крыма из полуострова в остров и наоборот. Таких превращений было по меньшей мере шесть, последнее – в конце среднего плиоцена, в так называемое куюльницкое время, когда уже существовало человечество. При этом речь Муратов ведет лишь о таких превращениях Крыма в остров, когда от материка его отделяли многие десятки, если не сотни миль. Значительно больше времени Крым являлся островом, расположенным в непосредственной близости от материка, в том числе и в историческое время. Лишним подтверждением подвижности земной коры в районе Крыма являются, согласно Муратову, частые и сильные землетрясения. При этом Муратов указывает на то, что в настоящее время Крым вновь опускается и в перспективе снова, несомненно, станет островом. По этому поводу он пишет следующее: «Ассиметрия Крымского горного поднятия резко бросаает-

ся в глаза, причем отсутствие его южного крыла не может быть объяснено иначе, как погружением под уровень Черного моря. Поэтому неудивительно, что с давних пор о Крымских горах сложилось представление как об обломке горной страны, часть которой погрузилась под уровень Черного моря». Образно говоря, ныне Крым представляет собой огромную платформу, которая медленно погружается своим южным краем и одновременно всплывает северным. Однако общая тенденция все же ведет к погружению большей части платформы. О древнем островном характере Крыма говорит и профессор И.Г. Подопличко, много лет посвятивший геологии Крыма.

В последние годы в отношении Черного моря выяснилось и еще одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что целый ряд геологических исследований в его бассейне указывает на то, что в период с V по II тысячелетие Черное море поразила страшная катастрофа. Возможно, это было землетрясение невероятной силы, возможно, падение огромного метеорита или кометы. Последствия катастрофы были грандиозными. В короткий срок уровень воды в море поднялся на сто метров. Были затоплены огромные площади. А Крым стал островом. Затем, естественно, уровень воды несколько понизился, однако это уже происходило постепенно и растянулось на многие столетия.

Об этой катастрофе в свое время весьма красноречиво говорил еще древнегреческий историк Диодор Сицилийский:

«Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений Великий потоп был... Через Геллеспонт воды устремление последовало. Они говорят, что Понт (Черное море), будучи озеру подобен, от впадающих в него рек наполнился столько, что, безмерного множества вод не вмещая, в Геллеспонт испустил из себя опыл (?), где затопил великую часть приморской Азии и немало ровных мест в Самофракии покрыл морскими волнами. Откуда в последующие времена рыболовы верхи столпов вытаскивали неводами, как городов потопленных знаки...»

Геофизическое подтверждение этой катастрофы было найдено геологами А.Д. Архангельским и Н.М. Страховым. Исследования осадочных пород дна Черного моря показало, что до глубины сто метров не происходило осадонакопления ранее II–V тысячелетий до н. э. в палеолитическую и неолитическую эпохи, так как в то время эти районы были сушей. Исходя из этого факт, что уже в историческое время Крым долгое время был островом можно считать с точки зрения геологии доказанным.

Полностью разделяют мнение геологов о сравнительно недавнем «островном состоянии» Крыма ботаники и зоологи. Ботаник С.С. Сташков отмечает, что флора Крыма отличается относительным богатством видов, но вместе с тем здесь отсутствуют многие широко распространенные растения, такие как ель, обыкновенный и татарский клены, черемуха, серая ольха, вереск и многие другие. Эта дефектив-

ность, согласно Сташкову, однозначно указывает на самостоятельное развитие и островной характер флоры Крыма по происхождению.

Примерно аналогичная картина обстоит и с животным миром сегодняшнего Крыма. В его фауне также отчетливо выражена дефективность. Из млекопитающих отсутствуют горные козлы, медведи, серны, дикие кошки, кроты, белки (нынешние были завезены в 30-х годах), норки. Из 500 видов птиц, широко распространенных в Европе, в Крыму известно только 285, при этом отсутствуют многие известные амфибии, рептилии и насекомые. Наряду с этим в Крыму много так называемых эндемичных (то есть реликтовых) форм как растительности, так и животного мира. Все это говорит лишь об одном: сравнительно недавно Крым еще являлся островом.

В легенде о Ясоне, совершившем плавание на судне «Арго», говорится, что древнегреческие мореплаватели добрались даже до Каспийского моря. Это они вполне могли реально осуществить, поскольку в тот период уровень Черного моря был выше современного примерно на 4 метра. Таким образом, древние греки из Азовского моря по Манычской перемычке вполне могли достичь и Каспия.

...Геологи отмечают, что со времени образования Сарматского бассейна уровень Крымских гор неоднократно менялся, поднявшись в результате на 1000 метров. В настоящее время, наряду с опусканием южного берега, наиболее быстро

растут горный Крым и многие возвышенности Керченского и Тарханкутского полуостровов. Крымские горы сейчас поднимаются в среднем со скоростью 4 сантиметра в год, тогда как сам полуостров погружается. Это связано с тем, что Аравийская плита давит на Евроазиатскую. В конечном счете это должно привести через 50 миллионов лет к тому, что Черное и Каспийское моря исчезнут с лица земли.

Естественно, что при столь высоком уровне моря нынешние северокрымские степи были в свое время затоплены, а сам полуостров был гористым островом. Так что воспоминания о былинном Буяне, а значит, и о городе из белого камня Леденце, видимо, имеют достаточно веские доказательства.

Кто не знает ныне популярной древнерусской сказки о легендарном путешественнике, торговом человеке и мореплавателе Садко? Фильмы и книги навсегда запечатлели нам образ этого отважного и хитроумного богатыря. Из тех же фильмов и книг известно, что был Садко родом из славного города Новгорода. Однако наиболее старые из известных нам русских преданий, оказывается, имеют в виду, скорее всего, не тот Новгород, о котором мы думаем, то есть не Новгород на реке Волхов, а совершенно иной Новгород – Новый Город – Неаполь (Скифский), что был некогда расположен на месте нынешнего Симферополя среди Крымского полуострова, а тогда в центре острова Буян. Именно из Новгорода – Неаполя – Симферополя плывал легендарный Садко к устью Дуная на Белый остров, в устье Днепра на остров

Стрибога (Березань), в славный город Царьград, а затем и в Твердиземное (Средиземное) море. Именно в Черном море встречается он с грозным царем Черномором, ловко обманывает его и возвращается домой в Новгород-Неаполь. Но ведь Неаполь Крымский никогда не стоял на берегу моря! Откуда, из какой гавани отправился тогда в свое знаменитое путешествие Садко? Уж не из гавани ли Священного города Оrsa, в которой всегда полным-полно было купеческих судов? Как заманчиво было бы предположить, что все обстояло именно так! И как знать, если бы все это было известно многим ранее, может, и известный фильм о легендарном новгородском купце обрел бы совершенно иное звучание и совершенно иной смысл?

Как известно, одним из древнейших, известных нам племен было племя легендарных этрусков. Поразительно, но язык древних этрусков весьма близок к современному русскому! Вспомним одну из главных этрусских надписей на найденной недавно золотой пластинке из Пира: «Авил ени ака пулу мева». Перевод ее означает буквально следующее: «Годы они как поле маково». Как близок смысл слов! Неужели это просто совпадение? Но на этом соответствие двух разделенных тысячелетиями языков не заканчиваются. Вот лишь некоторые «совпадения»: этрусское «поя» – это русское «опоенный», «торн» – это дорога (то есть торить), «тупи» – топь, «клувень» – головня. Порой кажется, что после

нескольких часов ознакомления мы свободно могли бы разговаривать на языке легендарных этрусков. Ведь, наверное, далеко не случайно за последнее время в печати все больше и больше выходит различных научных и публицистических статей об этрусках как о некоем нашем народе-прародителе. Споры вокруг этой гипотезы не стихают. Сегодня уже научно доказано, что этруски и другие русы расселялись не только по берегам Средиземного моря. Они распространяли свои поселения и на берега Черноморья. И не здесь ли, на берегах Черного моря, великое племя этрусков соприкоснулось с древнейшими племенами Таврики? Кто знает, не переняли ли жители Северного Причерноморья кроме основ языка и само название ушедшего в небытие племени, ведь слово «этруски» созвучно слову «русские». А может, все было совсем наоборот, то есть древние русы ушли некогда с северных берегов Черного моря к берегам Средиземного, где впоследствии и стали легендарными этрусками. Согласно гипотезе академика Б.А. Рыбакова, само образование русского долетописного государства началось именно с черноморского побережья. Случилось же это где-то на рубеже V–VI веков н. э.... Однако сегодня, видимо, настала пора перенести временные сроки значительно дальше. Общеизвестно, что этруски являлись не только носителями древней культуры, но и прекрасными мореплавателями. Их 50-весельные суда – пентеконтеры – достигали 25-метровой длины и были вполне мореходны. Теперь зададимся вопросом: могли ли

столь прекрасные воины и моряки, как этруски, на протяжении многих столетий безраздельно владевшие средиземноморскими и черноморскими водами, не оценить выгоды стратегического положения Гераклеи? Ведь не были они глупее пришедших многим позднее в эти места греков?

Арабские источники повествуют о трех якобы некогда существовавших русских землях. Одну из них они прямо именуют ОРСОЙ или АРСОЙ. Где находилась эта Орса, точно не оговорено. Более поздние арабские историки, в том числе и Ибн-Руст, живший в X веке, отождествляют Орсу с неким таинственным островом Рус. Более подробно об этом острове говорит Ал-Марвази в своем историческом трактате «Таба и ал-зайван». Вот что там сказано: «Что же касается Оруси, то они живут на острове в море. Тот остров занимает пространство в три дня пути в то и другое направление. На острове леса и болота, и окружен он озером. Они, русы, многочисленны и рассматривают меч как средство существования. Если умирает у них человек и оставляет дочерей и сыновей, то все имущество достается дочерям, сыновьям же дают только меч и говорят: “Отец твой добывал себе добро мечом, следуй его примеру...” И они народ сильный и могучий и ходят в дальние места с целью набегов, а также плавают они на кораблях в Хазарское море, нападают на корабли и захватывают товары. Храбрость их и мужество хорошо известны, так что один из них равноценен многим

из других народов...»

Какие выводы можно сделать из трактата Ал-Марвази? Прежде всего, тот, что в названии острова вновь слышится имя древней столицы Орса. Остров по своему описанию вполне сопоставим с нынешним полуостровом, а в прошлом, возможно, островом Крымом далеких эпох: и размерами (три дня пути), и лесами, и, наконец, болотами (район Гнилого моря – Сиваша в те годы был, возможно, значительно обширнее). Кроме того, Ал-Марвази говорит и о том, что с одной стороны остров омывает море (Черное), а с другой стороны – озеро (Азовское море, еще древними греками именуемое не иначе как озером Меотида). Огромному флоту орсов на Черном море в те далекие времена явно не было достойных противников, и они совершают морские походы на Каспий, поднимаясь вначале по Дону, а затем идя переволоками до дельты Волги. В ту пору Волжская дельта была во много раз обширнее сегодняшней – это уже давно подтверждено геологическими и археологическими изысканиями, трудами Л.Н. Гумилева. Сомневаться в правдивости арабских источников нам тоже не приходится. Однако никаких сведений относительно того, к какой конкретной эпохе относится данное описание Ал-Марвази, к сожалению, не дает.

Сообщения Ал-Марвази, вполне, подтверждает и знаменитый греческий историк Страбон, живший в I тысячелетии до н. э. Он ясно и однозначно пишет о некоем племени орсов, которое некогда владело северным побережьем Черного

моря и землями вплоть до Каспия, вело оживленную караванную торговлю с Индией и Вавилоном, Арменией и Мидией...

Чем больше знакомишься с древними источниками, тем все больше и больше находишь новые упоминания о реальном острове Буян и реальной столице этого острова Орсе.

Теперь обратимся к книге выдающегося восточного средневекового географа Аль-Хорезми. Его труд «Книга картины Земли» написана приблизительно в 840 году н. э. Считается, что в основу своего сочинения Аль-Хорезми положил труды знаменитого александрийского ученого II века н. э. Клавдия Птолемея, который пользовался еще более древними трудами. Итак, Аль-Хорезми и Птолемей называют никем, кроме них, никогда и нигде не упоминаемые города Северного Причерноморья: Арустинию, Арсасу, Растиянис. Но все эти названия явно не греческие, более того, во всех трех прослеживается корень «рас» или «рус», что само по себе наводит уже на некоторые догадки.

Теперь вспомним, что в древности гласные буквы вообще зачастую не писались, их попросту подразумевали, а затем, при надобности, вписывали по своему усмотрению. При этом, естественно, со временем неизбежно накапливались ошибки, над разьяснением которых и сегодня ломают голову историки всего мира.

Попробуем и мы убрать гласные из названий причерно-

морских городов. Получим: Арустиния – РСТН, Арсаса – РСС, Растьянис – РСТНС. Вспомним и о Корсуні, уберем гласные из этого слова: Корсунь – КРСН. Кстати, и позднее название Корсуня Херсонес, по мнению многих ученых, явно не греческое и имеет куда более древние корни. В нем также преобладают звуки «р» и «с», то есть наиболее распространенные звуки этрусского языка. Сегодня большинством историков принят перевод Херсонес как «длинный нос» или «длинный мыс». Кстати, на карте мира Птолемея Золотым Херсонесом назван даже полуостров Сингапур. Но, может быть, все же не стоит порой отмахиваться от того, о чем мы все еще так мало знаем. Ведь вполне могло быть и так, что уже существующее название догреческого поселения Корсунь-Растьянис и дало впоследствии грекам словосочетание «длинный мыс», как в современном русском языке река Колыма стала синонимом каторги, а малоизвестный городок Урюпинск – символом забытой провинции.

Но вернемся к нашим сокращениям. Это может показаться невероятным, но известный нам Корсунь оказывается во многом схожим с неведомым нам поселением этрусков, ведь название «Растьянис» по согласным буквам (РСТНС) почти совпадает с Корсунем (ХРСНС), да к тому же вполне сопоставим и с Хрисополем (ХРСПЛ). Небольшие расхождения здесь вполне можно отнести за счет многочисленных переписываний и переводов текстов, пока многие столетия спустя они не дошли до Аль-Хорезми.

Итак, вполне возможно (автор не утверждает это однозначно!), что именно неведомый нам Растиянис этрусков стал впоследствии греко-римско-византийским Херсонесом, а затем и нынешним Севастополем. Таким образом, вполне возможно, что современный город на берегу Севастопольской бухты лишь замкнул таинственную и мистическую временную цепь Гераклеи от легендарных городов глубокой древности до нынешнего Севастополя, от некоего нашего народа-прародителя до их прямых потомков – сегодняшних россиян. И может, уже в этом изначальном посыле была обозначена некая необыкновенность и даже избранность той земли, которая неведомым нам образом связала воедино через толщу тысячелетий единый русский народ, тех, кому судьба уготовила особое место и роль в истории всего человечества...

Вообще до настоящего времени с названиями древнегреческих черноморских городов-полисов много неясного. Так, чисто греческими историками считаются лишь некоторые из них: Аполлония, Анхиала и Круни-Дионисопол. В названии города Салмидессоса чувствуется сильное влияние древних индоевропейцев. Названия же городов Месембрия и Бизоне явно фракийские. Имена городов Карон, Лимен и Калатис имеет еще более древние арийские корни. Происхождение же имени города Томи (нынешняя румынская Констанция) вообще пока неясно. Так что в этрусских корнях названия Херсонеса нет ничего необычного. Да и элементарная

логика подсказывает, что многовековое пребывание древних русов в этих местах, их прекрасные мореходные традиции и наличие столь великолепной бухты в Гераклее не могли не привести к тому, чтобы этруски использовали эту бухту хотя бы как маневренную базу для временной стоянки своих судов. Ну а там, где стоят суда, всегда возникает и поселение. И пусть оно не было очень большое, однако вполне известное в те годы, потому что тогдашние порты были, как и сегодня, достаточно хорошо знакомы мореходам, которые плавали мимо них. Ну а что же может означать топоним Херсонес? Что стало с его предшественником городом Солнца Орсом-Хрисополем-Растиянисом? Насчет Орса двух мнений быть не может. Скорее всего, когда распалось сегодня почти неизвестное нам древнерусское государство Ория, постепенно пришел в упадок и запустение и один из его городов Орс, хотя вполне возможно, что, будучи труднодоступен для врагов и имея удобнейшую на Черном море гавань, он существовал еще достаточно продолжительное время. Затем на месте бывшего Орса было основано новое поселение, названное в память о своем предшественнике Хорсе (или Корсуни). Постепенно преобладающим населением его стали переселенцы-греки, которые стали именовать место своего нового жительства по-старому Орсом, или Хорсом, или по-новому на свой лад – Херсонесом.

Стоп! Я откладываю в сторону ручку. Хорс... Хор-с... Хор-с... Один из древнейших богов человечества! Сколько

тайн связано с этим именем!

Культ Хорса теряется во мгле тысячелетий. В последний раз почести ему воздал князь Владимир, когда в 980 году поместил Хорса в ряду иных славянских кумиров сразу же следом за Перуном. Летописи же сообщают о Хорсе в «Сказании о Мамаевом побоище», но уже отнюдь без древнего почитания: «...Безбожный же царь Мамай, увидев свою погибель, стал призывать богов своих: Перуна, и Салавата, и Ракля, и Хорса, и великого своего пособника Магомета. И не было ему помощи от них, ибо сила святого духа, точно огонь, пожигает их». Но отголоски памяти о некогда великом божестве Солнца жили удивительно долго. Имя Хорса встречается в различных христианских поучениях против язычества. Вот лишь некоторые примеры. Апокриф «Хождение Богородицы по мукам»: «...Трояна, Хорса, Велеса, Перуна на боги обратиша, бесом злым вероваша». «Слово некоего христороубца»: «...И веруют в Перуна и в Хорса...» «Слово о том, како погани суще языци кланялися идолом»: «...И ныне по окраинам моляся проклятым болванам Перуну, Хорсу, Мокши...» «Слово и откровение святого апостола Трояна». Апокрифическая «Беседа двух святителей» приводит следующий диалог:

«— Отчего гром сотворен бысть?»

Василий рече: «Два ангела грома есть: елленский старец Перун и Хорс – жидовин – два есть ангела молний»».

А теперь зададимся себе вопросом: так ли невероятно, что в X веке русский народ еще помнил название древнего города своих предков Орс, когда память о самом боге Хорсе дожила даже до XVI века?

Хорс – многоликое и древнее божество, которое могло иметь разные проявления у евразийских народов почти со времен палеолита. Греческое «хорейс» – пляска – уводит к начальным культам этого божества. Индоиранское «хорезм» – первая страна зороастризма. Греческое «хорд» – струна – протягивается хотя бы по нескольким тысячелетиям. «Хорос» – культовый хор у греков – выводит к нынешним хорам и хóрам (возвышениям в храмах, где стояли певцы).

Херсонес Скалистый (Таврический) – так еще во времена Геродота греки называли Крымское побережье до Керченского пролива. Именем Херса (Хорса) обозначали и другие традиционные для жизни и деятельности места древних народов, достаточно вспомнить Херсонес Фракийский – полуостров у Геллеспонта. Имя Херсий (Херсис) носил и царь города Саламина на Кипре. Он был сыном Сирома и отцом Онесиля. Созвучные имена встречаются в новгородских берестяных грамотах.

По мере введения христианства Хорс постепенно заменялся в сознании язычников Христом. Это и приводит к тому, что исследования о Хорсе и изучение его феномена веками табуизируются. Хорс почитался как Хрос у скифов и

фракийцев (латинское название божества Херос: Керос). Выявлены десятки святилищ этого языческого бога, близкого и Аполлону (Аулариху у фракийцев).

В начале эры его изображали богом-всадником, нередко поражающим змея. Христианство развило этот образ в символике Георгия Победоносца. Георг звучанием немного напоминает Кероса (Хорса), но является его далеким потомком. Иногда река Хесин – по античным данным – указывается как Керсинус (Херсинус), что тоже может быть следом древнего культа. Без Хорса (Херса) трудно в полной мере понять реальные глубины российской истории.

А вот мнение о происхождении Хорса известного специалиста по языческим верованиям славян Л.А. Кожевникова: «Иногда Хорст, Корш, Корша. Бог солнца, солнечного диска, “дневное око”. Имя Хорс (Хърс) наши предки заимствовали у ираноязычных скифов, с которыми жили по соседству и постоянно торговали».

«Хоро», «хоровод», «хорошуль», «хорс» – эти слова обозначали ритуальный хоровод, вероятно, в честь солнца. Наречие «хорошо» в старославянском языке означало «солнечно». В то же время все эти слова несли в себе понятие круга, колеса, что в общем-то соответствует как форме солнечного диска, так и круговому движению Солнца по небесной сфере. В отличие от Хорса податель благ Дажьбог – божество всеобъемлющее, связанное, как мы уже знаем, с солнечной стороной природы, с годичным солнечным циклом. Поэтому

славяне-язычники нередко под именем Дажьбога понимали и Хорса, как бы в качестве дополнения. . . Солнце, солнечный диск, в представлении язычников имело три лица. Утром на восходе это было одно солнце. Полуденное, находящееся в зените, раскаленное, – второе. И на закате красное, налитое багрянцем, – третье. Нередко, обращаясь к солнцу, славяне говорили: «Светлое трисветлое солнце!»

Обратимся теперь к «отцу всемирной истории» Геродоту. Говоря о происхождении скифов, он пишет: «У него (Тартигая – сына Зевса и дочери Юорисфена) родились три сына: Липоксай, Арпоксай и самый младший Колоксай. Во время их правления на скифскую землю упали сброшенные с неба золотые предметы: плуг с ярмом, обоюдная секира и чаша. Старший, увидев первым, подошел, желая их взять, но при его приближении золото загорелось. После того как он удалился, подошел второй, и с золотом снова произошло то же самое. Этим (старших братьев) золото отвергло, при приближении же третьего, самого младшего, оно погасло, и он унес его к себе. И старшие братья после этого, по взаимному соглашению, передали всю царскую власть младшему». Младший брат Колоксай, как повествует Геродот, разделил землю на три царства, одно из которых взял себе, в нем он стал хранить и упавшее с неба золото. Академик Б.А. Рыбаков считает, что имена трех братьев имеют весьма многозначительный перевод. Липоксай – это царь гор, Арпоксай – царь

водных глубин, а Колоксай – не кто иной, как царь солнца, он же Световик, Светозар, Зоревик и т. д.

В контексте нашего разговора о городе Солнца Орсе эта легенда чрезвычайно интересна. Вполне возможно, что перед нами не что иное, как вполне реальная, в основе Орско-протоскифского государства. Отец разделяет землю на правление своим детям. Один берет горную часть страны, скорее всего, Крымские горы, так как иных гор в Северном Причерноморье попросту нет. Второй возглавляет военный и торговый флот, который исходя из того, что приравнен отцом к целой стране, был весьма не мал. Третий же получает под свое начало сам священный город Солнца, вполне вероятную столицу отцовского государства, где зорко хранит в храмах золотые сокровища, некогда ниспосланные небом. «Это же священное золото цари берегут больше всего и каждый год умилоствуют его большими жертвоприношениями, – пишет Геродот. – Кто на этом празднике, охраняя священное золото, уснет под открытым небом, тот, как считается у скифов, не проживет и года».

Как знать, может Тартигай и Колоксай – это первые реальные правители легендарного Орса! Липоксай – предводитель горных тавров, а Арпоксай – древнейших из флотоводцев!

Впрочем, наряду с преданием о Тартигае Геродот приводит еще одно. Там основным действующим лицом является уже Геракл. В свое время мы еще будем подробно говорить о связях этого древнегреческого героя с севастополь-

ской землей, пока же скажем только то, что, согласно Геродоту, в результате брака Геракла и Ехидны на северочерноморской земле якобы родились три сына: Скиф, Агафис и Гелон (Гелос). Затем эти три брата опять же делили между собой землю. Но ведь Гелон – Гелос – это не кто иной, как древнегреческий бог солнца Гелиос, в честь которого и был, видимо, назван младший из сыновей Геракла. Невольно задаешься вопросом: случайны ли все эти совпадения?

Ведя разговор о скрытых мраком тысячелетий временах, нельзя никак обойти вниманием священную книгу древних ариев Авесту. Читать и понимать ее чрезвычайно трудно. Большая часть ее не поддается никакой расшифровке, не говоря уже о какой-либо определенной привязке к месту и времени. При этом если даже в оценке специалистов разброс по времени составляет тысячи и тысячи лет, то по месту – почти весь Евразийский материк. И все же Авеста как древнейший из всех дошедших до нас письменных источников поистине бесценна для тех, кто решился заглянуть в бездну минувшего...

Удивительно, но когда я начал искать Авесту, то оказалось, что достать ее не так уж и просто. Отдельные гимны еще кое-где печатались, но единого взаимосвязанного текста не было. Впрочем, это и неудивительно, ни зороастрийская религия арийцев, ни их священные писания в нашей стране популярностью не пользовались никогда.

Полный текст Авесты в русских переводах издавался несколько раз с 1861 по 1991 год. Но и последнее издание 1997 года давно уже стал библиографической редкостью. Даже читая названия глав этого бесценного документа былых эпох, уже окунаешься в иной таинственный для нас мир. «Видевдат», «Ясна-Гаты», «Младшая Ясна», «Яшт»... Сотни и сотни непривычного чарующего своей необычностью текста, где каждая фраза, каждое слово таят в себе загадки. Листая страницы и вчитываясь в смысл древних зороастрийских молитв и гимнов, я вновь и вновь искал упоминания о севастопольской земле. И я их нашел! Да иначе и не могло просто быть, ведь если Орс (Хорс) и Буян-Крым существовали, то хоть какие-то упоминания о них должны были непременно сохраниться! Вглядимся же еще раз в священные писания древних ариев!

Вот передо мною текст из первой части Авесты «Видеваты». Глава (гимн) называется «Молитва водам и светилам». Она достаточно необычна даже для Авесты, так как коротка и, с точки зрения современных исследователей, еще полностью не расшифрована. Вчитаемся же в текст!

«...Взойди, вознесись, о Солнце быстроконное, над вершиной Хара (Харса? – *В.Ш.*), расточай свет творениям!..

...Взойди, вознесись месяц – ты, который порождаешь быка, – над вершиной Хара, расточай свет творениям!..

...Взойдите, вознеситесь таинственные звезды, – вы, которые порождаете воды, – над (под?) вершиной Хара (Хар-

са?), расточайте свет творениям?»

Вот и вся эта необычная глава. Что мы можем понять из нее? То, что указаны горы, именуемые Хара, а вполне возможно, что в первоисточнике и прямо Хорс-Орс. Это более чем возможно, ведь, как мы уже говорили, в древности писались лишь согласные звуки. Сочетание ХР-ХРС вполне отвечает месту нашего поиска. Изменения слов, различное их чтение и произношение приводили и приводят к массе трудностей. Подобных примеров не счесть даже в наше время! Так немцы понятия не имеют, кто такой неведомый им Генрих Гейне, зато любят и почитают своего великого поэта Хайнриха Хайнэ. Всем известна комета Галлея, но такого человека никогда не было, зато был английский астроном Halley (Хэлли, Хейли или даже Холи). Наши бабушки и дедушки любили и читали сказки Ганса Христиана Андерсона, но наши дети уже не знают такого, зато с удовольствием берут в руки книги Ханса Кристиана Андерсона... Не всякий наш современник может свободно читать книги, изданные на русском же языке, но до 1917 года. Сочинения Пушкина (величайшего из наших классиков!) снабжают сносками с объяснениями многих слов. А памятник российской литературы «Слово о полку Игореве» понадобилось вообще переводить на современный язык!

Что же говорить о видоизменении названий и имен за многие тысячелетия назад!

Один из наиболее ярких примеров тому – древнеславян-

ское слово «днь», обозначавшее день и писавшееся, конечно же, без гласных. Прошло время, и различные славянские народы, заполнив промежутки гласными буквами между согласными по своему усмотрению, получили уже отличные друг от друга слова, хотя и обозначающие по-прежнему одно и то же. Так появились польский «дзиен», сербский «дан» и наш «день»...

Но вернемся опять к Авесте. Именно над Харом-Хорсом согласно ей возносятся молитвы Солнцу, Месяцу и Звездам. Далее в молитве говорится, что именно от этого вознесения с Хара-Хорса порождаются воды и именно отсюда расточается свет творениям. И здесь все сказанное вполне укладывается в нашу концепцию! Ведь если Крым – это священная Блаженная земля зороастрийцев-ариев, то откуда, как не отсюда, и должен расточаться свет. Хара (Харс?), по мнению большинства современных исследователей Авесты, – это Хара Бэрэзайти – мифическая горная цепь, выросшая из земли в начале творения на берегу моря. Чем не Крымские горы! Однако пока не будем торопиться с отождествлениями! Хара Бэрэзайти, согласно священным текстам, не только включает в себя Хванирату – коршар (часть света), – населенную людьми от остальных шести необитаемых коршаров, но и отделяет Хванирату от них большой водой со всех сторон. Из этого следует, что Хванирата – не что иное, как остров, а Хара Бэрэзайти – горная цепь на этом благодатном острове. Главной вершиной Хара Бэрэзайти считалась гора Хука-

рья. На ее вершине бьет источник Ардви, сама вершина почти достигает Дома Хвалы – арийского рая.

В свое время мы еще самым подробным образом поговорим о космической сущности севастопольской земли, о тропе во Вселенную, проложенной оттуда, о роли звезд и созвездий, о том, почему древнейших жителей Тавриды звали и кентаврами (человекоконями) и минотаврами (человекобыками). Пока же лишь отметим для себя упоминание всех этих далеко не маловажных деталей в интересующей нас арийской молитве и продолжим чтение Авесты.

В Авесте существуют многочисленные упоминания о море Ворукаша. Что такое Ворукаша? На этот счет единства мнений нет. Одни считают Ворукашем Арал, другие – Каспий, третьи даже Балхаш. Но существуют сторонники и точки зрения, что Ворукаш – это не что иное, как Черное море. Причем последнюю точку зрения подтверждает ряд интересных деталей.

Во-первых, говоря о Ворукаше, арийцы однозначно говорят о море, а не об озере.

Во-вторых, посмотрим теперь «Тиштр-яшт», посвященный, как считают исследователи Авесты, звезде Сириус (Тиштрия) и ее спутнику Антаресу (Сатаваэсу). Для лучшего понимания смысла текста отметим и то, что Усхинда – это горы или гора, локализованная именно в море Ворукаша.

...Восходит он оттуда,

Спитами-Заратуштра,
Блестящий, славный тиштрия
Из моря Ворукаша.
И вот взошел оттуда
Блестящий Сатаваэса
Из моря Ворукаша.
И облака вздымаются
Усхинду над горою,
Стоящей посредине
На море Ворукаша...

На море Ворукаша имеется и очень большой залив – озеро Авжданве. Ученые упорно пишут, что Авжданве «отождествлению не поддается». Разумеется, их понять можно, если считать Ворукашем Каспий, Арал или Балхаш, но если считать древним священным морем ариев именно Черное море, то все сразу становится на свои места. Авжданве – это не что иное, как нынешнее Азовское море, которое можно считать и заливом, и даже озером, а то и болотом Меотидой, как именовали его древние греки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.